“В Дейи мало мест, что сохранили свой первозданный вид.

И одно из них — это сад Повелителя.” — Ксенофор

Воин стоял посреди обширного луга, ещё не тронутого человеком. Всюду росли чистые и невинные полевые цветы, пели птицы и сновали мелкие насекомые. Вдали виднелись синие горы, покрытые лесами. Вокруг так и кипела жизнь. Это создавало сильный контраст с тем местом, которое воин привык называть своим домом.

— Тишина и безмятежность.

Для воина столь дивный пейзаж был в новинку. Большую часть его не-жизни он мог лицезреть лишь выжженные пустоши Дейи. Там всюду царили смерть и мрак. Иссушенные реки сменялись мёртвыми лесами, на истрескавшейся почве ничего не могло расти, а горы были покрыты не снегами, а клубящимися тучами мрака, что извергали из себя не живительную воду, а смертоносный яд, губящий всё то живое, что ещё могло хоть как-то выжить в этих пустошах.

Так воин и стоял не шелохнувшись, пока солнце этого нового мира не зашло за горизонт. И лишь когда взошла на небо бледнолицая луна, воин сдвинулся с места. Он обратился в сгусток смоляного дыма и полетел вдаль, в ту сторону, где, как ему казалось, он мог найти людей, или других обитателей этого мира. Раз ему предстояло здесь обитать, то он должен был выяснить правила, по которым местные аборигены живут. Превращаться в ужасного Тёмного Властелина сразу же он не хотел. Сперва он поживёт для себя, посмотрит на этот мир глазами обычного смертного. Никто ещё не знал о его появлении, и воин хотел сполна насладиться миром и идиллией.

Лишь к полуночи воин смог приметить вдали небольшое поселение. Это была людская деревенька, семей на сто, не более. Сейчас была уже поздняя ночь, а потому кроме немногочисленного ополчения на улицах никого не было. Кругом стояла тишина, и лишь изредка мычали коровы в своих хлевах.

Воин спустился к самым крышам домов. Во мраке ночи никто не мог его заметить. Внимательно осмотрев округу, он мог понять, что дела у этой деревни шли весьма хорошо. В амбарах было много зерна и соломы, дома не выглядели обветшавшими. И даже ополчение ходило не с самодельными косами, а с настоящими копьями.

Однако, от его взгляда не смогли скрыться люди, прячущиеся в тенях. Они окружили деревню по периметру, взяв его в своеобразную осаду. Без сомнений это были разбойники, готовящиеся напасть на деревеньку. Немногочисленное ополчение ничего не могло с этим поделать, а потому в скором времени этой ночью разыграется настоящая драма.

Однако воин не собирался вмешиваться в это кровавое событие. Он останется безмолвным наблюдателем, молчаливо смотрящим на то, как будут гибнуть люди. Помогать деревне сейчас было глупо — так говорил его опыт. У этих разбойников вне сомнений была база, где скрывались их товарищи. И если ушедшие на разбой не вернуться, то на деревню будет совершено ещё одно нападение, только оно будет в разы ужасней и кровавей, ведь разбойники будут не грабить, а мстить за павших товарищей. Можно было остаться и ждать их, но у воина на разбойников были свои планы.

В ночи послышался болезненный крик. Кому-то из ополчения перерезали горло. Затем ещё, и ещё. Так, планомерно, разбойники продвигались по деревне, убивая всех на своём пути. Они даже не пощадили ребёнка, мальчишку лет десяти, который вышел в туалет.

И вот, с патрулями было покончено, а все разбойники собрались на главной площади перед домом деревенского старосты. Именно сейчас начнётся всё веселье. С криками и воплями разбойники начали вламываться в дома жителей, выгоняя обитателей на площадь. Всех, кто оказывал сопротивление они демонстративно убивали у всех на глазах. Остатки ополчения были убиты, все до одного. Самое сильное сопротивление оказал местный кузнец. Вооружившись мечом, он сумел ранить нескольких бандитов, но был застрелен из лука. Стрела угодила ему в живот, а потому он был обречён на медленную и мучительную смерть, а разбойники, понимая это, не стали его добивать.

Воин смотрел за этим действом с крыши кузни — самого высокого здания в деревне. Он молчал, и лишь про себя отмечал те ошибки, которые совершали бандиты. Он не собирался вмешиваться, даже когда разгорячившиеся разбойники начали насиловать девушек прямо у всех на глазах. Воин не был благородным рыцарем, который кинется всех защищать. Он был Тёмным Владыкой, чудовищем, чьи руки по локоть в крови.

А разбойники тем временем продолжали зверствовать. Они грабили и убивали на потеху себе. К рассвету из жителей деревни в живых едва ли осталась половина.

Разбойники ушли к полдню. Но даже насытившись страданиями местного люда, они подожгли все амбары, а скот зарубили. Они сжигали все спасительные мосты для деревни, обрекая выживших на голодную смерть.

Воин не стал смотреть на то, как простой люд начал оплакивать погибших. Вместо этого он обратился чёрным вороном и полетел вслед за разбойниками. Те шли по горной тропе, старой и давно заросшей бурьяном. К середине дня они дошли до неприметного и полузатопленного грота. Пройдя по нему, они оказались в подземелье, которое явно относилось к крепости, построенное в горах. Заместо обычной двери, там была потайная, с лицевой стороны сделанная в виде камня. Так её было почти не отличить от стены, особенно в тёмном гроте.

Воин же облетел скалу и лицезрел старую крепость, стоявшую в небольшой горной долине. Невдалеке мимо неё пролегала дорога. И по её состоянию было видно, что пользовались ею довольно часто. Место для разбойничьего лагеря было выбрано идеальное. Они не только могли нападать на местные деревни, но и грабить караваны, проходящие через этот горный перевал.

Как воин и думал, в крепости разбойников ждали их товарищи, коих было даже больше, чем нападавших на деревню. Руководил ими статный мужчина лет сорока. И он был явно весьма состоятельным, поскольку ходил в одеждах, не свойственных простому разбойнику. За ними явно кто-то стоял. Иначе бы они не были столь распутными.

Воин присел на крышу донжона и стал вслушиваться в разговоры разбойников.

— Ха-ха-ха! Сегодня мы славно повеселились!

— Да, та девка была такой узкой.

— Посмотри, какое колечко было у той старой бабки в сундуке. Это же жемчуг!

— А почём ты знаешь, что это жемчуг?

— Я ж мальцом у моря жил — на многие богатства насмотрелся. Вот меня в разбой и потянуло!

Разговоры простого отрепья воина мало интересовали, а потому он подлетел к окну донжона. Это был личный кабинет главаря разбойников.

— ...продвигается согласно плану, — докладывал главарю одноглазый старик. — Мы уже достаточно посеяли хаоса в окрестные земли. Скоро Валион должен отреагировать. Тогда-то мы…

— Не торопись, — перебил его главарь. — Валион может и отреагирует, но сам он сюда не явится. В последнее время он вообще замок не покидает.

— Тогда что нам делать?

— Продолжим грабить и убивать, — с усмешкой сказал главарь. — Парни этого только и хотят. Мусор.

— Хочется мне посмотреть на их лица, когда их всех в расход пустят.

На этом они зловеще рассмеялись. Был их смех очень неприятным и гнусным на слух. Так обыденно смеются дешёвые прихвостни, возомнившие, что у них есть хоть толика власти. Воин мог лишь тихо посмеиваться с этого парада глупцов. Что овцы, что пастухи были из одного теста. А воин был волком, готовившейся проглотить их всех без остатка. С этими мыслями воин взмахнул крыльями и улетел в горы. Он будет внимательно наблюдать за округой, а ночью… А ночью эти глупцы узнают, как пишется слово Ад.

***

Гонец с поклоном вошёл в кабинет. Помимо Лорда Литиана и сэра Валиона в нём собрался весь командный состав. Все они сидели за большим столом, на котором лежала подробная карта окрестностей Тарна. На карте уже стояло с десяток красных флажков, а один вертел в руках сэр Валион.

— Слава Старой Империи! — по уставу поприветствовал всех гонец.

Ему отвечали нетерпеливыми кивками. Этого гонца они ждали почти целый день.

— Что там? — нетерпеливо спросил Лорд Литиан.

— Отвечаю на вопрос Лорда — деревня Карнас разграблена! Больше половины жителей убито или взято в плен! Весь скот зарублен, а амбары сожжены!

— Проклятье! — не сдержался Лорд Литиан.

— И того — девять… — задумчиво произнёс сэр Валион. — И все рядом со Старым Кряжем.

— Ты всё ещё считаешь, что они засели в заброшенной крепости Баруа? — успокоившись спросил Лорд Литиан.

— Вероятность этого велика, — кивнул сэр Валион. — Это самое удобное место. И самое логичное.

— Но мы уже посылали туда разведчиков, — подал голос один из командиров. — Они ничего не обнаружили. Там нет даже монстров, свойственных заброшенным руинам.

— Это меня и настораживает...

— Валион, — устало сказал Лорд Литиан. — Эта крепость проклята. Кроме призраков там никого больше нет.

— Но я всё ещё настаиваю, что мы должны обследовать это место более тщательно.

— О боги милостивые! — пораженчески протянул Лорд Литиан. — Раз ты так хочешь... Ладно, чёрт с ним. Собирай отряд. Даю тебе пять дней. Если за пять дней ты там ничего не найдёшь, то мы возьмём в обработку версию капитана Карата.

— Слава Старой Империи!

С этими словами Валион покинул кабинет. И стоило захлопнуться двери, как Лорд Литиан устало опустился в своё кресло. Глубокие морщины на его лице будто бы ожили и заиграли со светом от лампад, отчего лицо Лорда стало ещё более неприглядным.

— Милорд, — обратился к Лорду Литиану один из капитанов. — Вы действительно считаете, что сэр Валион что-то обнаружит в крепости?

На эти слова Лорд мог лишь вздохнуть.

— Крепость Баруа была проклята чернокнижником шестого Круга ещё до Великой Войны, — Лорд Литиан оглядел своих подчинённых. — Ничто живое не может там обитать, вы это и без меня знаете. Почему я отправил Валиона туда? Пусть развеется, он слишком долго просидел без дела. Упокоит пару приведений и вернётся назад.

— Милорд, тогда что нам делать?

— Я склоняюсь к версии капитана Карата, — Лорд Литиан задумчиво погладил свою бороду. — У нападавших нет постоянного лагеря. Они перемещаются по округе, грабя близлежащие деревни. Скорее всего их послала Калисия чтобы проверить почву перед скорым вторжением.

— Но что, если крепость Баруа является ловушкой?

— У Калисии нет ни одного мага шестого Круга, — покачал головой Лорд Литиан. — Но вот что я думаю... Вы все прекрасно осведомлены о силе Валиона. Если уж кто и может исследовать крепость, то только он.

— Милорд, Вы имеете ввиду старинную байку о сокровищах, спрятанных в Баруа?

— Именно, — кивнул Лорд Литиан. — В грядущей войне с Калисией эти сокровища окажут нам большое подспорье. Если, конечно, они там есть.

***

Вечером того же дня в комнату главаря разбойников буквально ворвался одноглазый старик. По одному счастливому лицу старика главарь понял, что он принёс весьма важные новости.

— Что там? — спросил полусонный главарь.

— Наш осведомитель только что передал, что Валион завтра покидает Тарн и направляется прямо сюда!

От таких новостей у главаря сонливость пропала сама собой. Вскочив с кровати, он подошёл к столу, на котором лежала подробная карта окрестностей.

— Сколько с ним будет людей?

— Это пока неизвестно, но не меньше двадцати.

— Так, — на мгновение задумался главарь. — Десять его подчинённых, с которыми он прибыл в

Тарн, и ещё с десяток авантюристов из Гильдии. Это всё в пределах ожидаемого. Ловушки готовы?

— Все приведения накормлены кровью, — на лице старика засияла лучезарная улыбка. — Если он не будет предельно осторожен, то их с лихвой хватит.

— Итак, ты и я, пять десятков отбросов и ловушки — всё готово! От Тарна до Баруа два дня пути. Хорошо. Очень хорошо! Готовь парней.

— Слушаюсь!

Когда старик покинул комнату, главарь сел в кресло рядом со столом. Он был слишком возбуждён чтобы ложиться спать. Закинув ногу на ногу, он принялся в мыслях пересчитывать всё то золото, которое ему заплатят за голову Валиона. От этого на его лице сама собой растянулась глупая улыбка. И он не заметил ворона, что всё это время сидел у окна.

http://tl.rulate.ru/book/47583/1139348